

Малкольм рассказывал о своей жизни так увлекательно, что казалось, будто бы я знал его всю свою жизнь.

Родился он 13 апреля 1972 года, его отца зовут Роберт, а мать — Аманда. Появлению Малкольма был рад и трёхлетний Декстер, его родной брат. Детство Малкольма было счастливым: они с братом постоянно гуляли на улице, играли в подвижные игры и помогали родителям, в основном, маме. Отец Пэрриша был ужасно строг, и вся жизнь мальчиков была расписана. Декстера он любил больше, чем Малкольма, и давал ему чуть больше свободы.

— Ну, свобода — понятие растяжимое. Так что, брат просто мог выбрать, каким именно спортом ему заниматься.

Малкольм говорил так живо, размахивал руками и корчил такие смешные рожи, что я смеялся, не переставая.

— Мама называла меня «самым шкодливым ребёнком в мире, Малкольм, слезь с дерева, поранишься, ай, ты уже порвал брюки, Боже, за что мне такое наказание». Ну сам представь, какое же детство без сбитых коленок? Я постоянно пропадал где-то на улице, на озере возле моего дома. Брат был серьёзней, но не на много.

Когда его отправили в «Вестфилд», я очень скучал. Очень сильно. Мне казалось, что моего лучшего друга у меня забрали навсегда. Я понимал, что он может приехать в любой момент, остаться на выходные, и веселье вновь появится в нашем доме. Однажды я по привычке вскочил рано-рано утром и со всех ног бросился в комнату Декстера, чтобы разбудить его, но увидел лишь пустую постель и закрытое окно. Тогда я взобрался на его кровать, а она была очень высокой, уткнул лицо в подушки, которые ещё пахли шампунем брата, и зарыдал. Я настолько привык к нему, что уже не представлял ни дня без брата, без наших игр и шалостей. Я умолял отца забрать брата из академии хоть на день, но он был непреклонен. Тогда я стал меняться, как выразилась мама: я ходил неприкаянным, а когда меня звали погулять соседские дети, я нехотя соглашался и ходил с кислой миной или одиноко сидел на качелях.

Время шло, но брат не приезжал. В апреле, на мой 6 день рождения родители устроили такой праздник! Было всё: и шарики, и вкусный торт, и веселье. Родители пообещали сделать мне самый лучший подарок, который я смогу только представить. Я ждал Декстера, наконец-то я проявил хоть какую-то долю былой активности. И вот — самый разгар вечера, мой отец встаёт и произносит торжественную речь. Они с мамой проводят меня с закрытыми глазами в гостиную, я открываю глаза, и... Вижу велосипед. Понимаешь, велосипед. Не брата, а чёртову двухколёсную машину! Слёзы тут же покатались из моих глаз, и я рванул в свою комнату, вопя на весь дом. Отец тогда лишь попросил всех разойтись и налил себе виски, а мама пришла ко мне и долго гладила меня по голове, пока я не уснул.

Утром мне не хотелось выходить из своей комнаты, но, когда я открыл глаза, в комнату вошёл Декстер. Я в ту же секунду прыгнул на него, радостно повторяя его имя, мы смеялись и катались по полу в объятиях друг друга. Я тогда взглянул на отца, но тот не выдал ни одной эмоции, как и всегда. Брат хоть и был щуплым 9-летним мальчишкой, но уже выглядел гораздо старше, чем два года назад. Тогда мы провели весь день вместе, а к ночи он уехал. А я глядел за этим в окно, за тем, как моего братца снова увозят.

Проходили месяцы, даже годы, я уже повзрослел, и меня отдали в «Вестфилд». Не поверишь, но я долго не мог завести друзей, очень долго. Я не хотел отвыкать от жизни дома, от брата и игр в любой момент. Мне было ужасно непривычно жить и учиться по строго установленным правилам, со строгим распорядком и дисциплиной. Тебе повезло, ты учился в самой

обыкновенной школе почти всё время; говорят, что вам гораздо легче было учиться, но гораздо тяжелее приспособиться к порядкам академии.

На самом деле, он был не прав: я никогда не испытывал трудностей с тем, чтобы приспособиться к новому месту и новой среде обитания. Конечно же, мне, человеку из простой семьи, который провёл 11 классов в самой обыкновенной школе недалеко от дома, было непросто свыкнуться с тем, что я не смогу сбежать с урока без последствий, что не смогу видаться с родителями каждый день, что не смогу опоздать и найти какое-нибудь глупое оправдание. Мне и в голову не приходило, что мои мозги будут кипеть каждый день целый год.

— Ну, не знаю, как остальные, но я сам по себе человек гибкий. Только теперь я не смогу убежать с урока, чтобы мне не влетело, да ещё и как.

Хохотал Малкольм заразительно и звонко. Не знаю, что же такого смешного я сказал, но он рассмеялся на всю академию, наверное. В нашу комнату даже заглянул какой-то парень из соседней комнаты и покрутил пальцем у виска, а затем пожал мне руку, сказал: «Кори Леонард, капитан команды по плаванию» — и ушёл.

— Тот ещё фрукт! — крикнул Малкольм так громко, чтобы Кори услышал, — А говорят, что не тонет...

— Я всё слышу, Пэрриш! — удаляющийся ответный крик заглушил последние слова Малкольма, из-за чего я ухмыльнулся.

— Ну а ты, Адам? — Пэрриш изумительно улыбнулся и зевнул одновременно, — Расскажешь о себе?

— Мне нечего рассказывать особо. Я обычный парень, у меня самая обычная семья, я единственный ребёнок, мой отец — финансовый менеджер, а мама — медик. Мой отец очень любит футбол, а мама любит готовить и выращивать цветы.

— У тебя идеальная семья из старых фильмов. А большой собаки у тебя нет?

— Нет.

— Оу, — Малкольм был немного сконфужен тем, что его шутка не удалась.

Мы проговорили ещё несколько часов, попутно раскладывая мои вещи по шкафам и тумбам, и здороваясь с проходящими мимо ребятами. За этот вечер я перезнакомился с доброй половиной сокурсников и даже некоторыми ребятами помладше. Малкольм рассказывал о каждом, кто проходил мимо, подкрепляя всё смешными историями и интересными фактами о мальчишках и, иногда, учителях.

<http://tl.rulate.ru/book/22354/462118>